

Когда Бай Юньфэй вернулся в свои покои, он посвятил весь остаток дня тщательному исследованию золотого кинжала, который создал Коу Чанкун. Каждая мелкая деталь, каждый угол и каждое пятнышко духовного предмета словно были намертво впечатаны в память юноши, словно он пытался создать его копию у себя в голове.

Второй день он провёл за тем же самым занятием.

«Итак, Юньфэй, я рассказал тебе об основных моментах, играющих важную роль в фазе Сжижения. Пришла пора тебе попробовать повторить это самому. Покажи своему учителю, чего ты достиг за это время, — с улыбкой проговорил глава Коу. Он взмахнул рукой, и на его ладони возник кусок чёрной породы размером с кулак. — Это точно такой же кусок вермикулитовой породы, как и тот, что я использовал в последний раз. Вперёд, приступай», — с этими словами он бросил камень Юньфэю.

«Да, мастер», — с серьёзным видом ответил тот. Подхватив кусок породы, юноша пару секунд внимательно его осматривал, после чего глубоко вздохнул.

Его глаза словно прикипели к вермикулиту, а духовная сила начала собираться в правой руке.

Очень скоро над его правой ладонью под аккомпанемент приглушённого взрыва вспыхнул ослепительный сгусток пламени, который полностью вобрал в себя чёрный камень.

Подхваченный огнём, кусок вермикулита воспарил на несколько дюймов вверх. Интенсивность потока духовной силы всё нарастала, и пламя с каждой секундой становилось всё более жарким, и чёрный камень вдруг начал уменьшаться в размерах прямо на глазах.

Примеси выделялись на поверхности сжимающегося куска породы и тут же сгорали без остатка, обнажая под собой золотистые участки.

Коу Чанкун улыбнулся, одобритительно кивая.

Но в какой-то момент Бай Юньфэй неожиданно скачком поднял температуру пламени, и золотая жидкость, сочащаяся из остатков вермикулитовой породы, вскипела.

«Не торопись, не торопись, Юньфэй. Ты ещё не закончил Сжижение», — раздался предупреждающий голос главы Коу.

Бай Юньфэй, не теряя сосредоточенности, коротко кивнул. Он тут же, не повышая температуры пламени, направил в правую руку ещё больше духовной силы, и золотая жидкость начала уплотняться и сжиматься.

Через некоторое время Коу Чанкун внезапно снова заговорил: «Достаточно! Юньфэй, стоп!»

Мысленно охнув от неожиданности, Бай Юньфэй поспешно остановил поток элементарного огня, но было уже поздно. Золотой сгусток жидкости не выдержал жара и давления и вспыхнул ярким пламенем. А когда пламя опало, потемневшая вязкая жидкость растеклась по ладони Юньфэя.

«М-мастер...» — юноша с тяжёлым сердцем взглянул на Коу Чанкуна, сгорая от стыда.

«Ха-ха, не бери в голову. Недостаток контроля огня — это нормально поначалу, — глава Коу

беспечно махнул рукой в утешение. – Опыт складывается из тысяч неудач. Не думай, что у тебя всё должно получаться с первого раза, с таким образом мысли нельзя подходить даже к самым ответственным задачам».

В следующий миг Коу Чанкун взмахнул рукой, призывая груду вермикулита, по высоте доходящую Бай Юньфэйю до груди, аккуратно опустил её на пол и протянул юноше единственный красный камень: «Что ж, продолжим. Предупреждаю, на этот раз не спеши, ты должен сделать всё сам».

«Да, мастер».

Бай Юньфэй покорно принял кусок породы и принялся за дело...

Неудача.

Неудача.

Неудача...

Прошло часов пять, прежде чем Бай Юньфэй наконец сумел отделить эссенцию очередного огненного камня от всех примесей.

Количество получившейся прозрачно-алой жидкости было совсем небольшим, с полкулака, однако юноша несколько долгих секунд с гордостью вглядывался в текучий шарик, парящий над его покрытой потом головой.

Коу Чанкун улыбнулся: «Очень хорошо. Теперь можно приступать ко второй фазе. Юньфэй, попробуй скомбинировать полученную эссенцию с этими тремя вторичными материалами...»

С утра до позднего вечера Бай Юньфэй упорно экспериментировал, изучая каждую фазу процесса под неусыпным наблюдением главы Коу. Тем не менее, каждая его попытка в конечном итоге оканчивалась неудачей... К этому моменту юноша уже извёл на свои тренировки больше полутонны различных материалов.

Если бы свидетелями этого истребления беззащитных камней стали члены какой-нибудь мелкой школы или клана, то они бы однозначно решили, что у юноши не все дома...

К наступлению ночи Бай Юньфэй так и не смог одолеть вторую фазу Совмещения. Каждая попытка слить воедино различные материалы терпела крах из-за недостаточно искусного контроля над элементарным огнём. Либо ингредиенты сгорали дотла, либо оказались соединены в неверных пропорциях.

Бам!

Волны пламени с грохотом прокатились по залу, а сфера золотой жидкости, секунду назад плясавшая внутри огненной клетки, с шипением расплескалась по полу подобно расплавленному металлу.

И снова неудача.

«Ф-фух...» — Бай Юньфэй резко выдохнул и с жадностью набрал в грудь свежего воздуха. Его лоб был весь в поту из-за необходимости так долго поддерживать максимальный уровень

концентрации. С учётом огромного расхода духовной силы и всех этих неудач, Бай Юньфэй чувствовал, что практически дошёл до предела.

«Юньфэй, довольно на сегодня, ночь на дворе», — раздался голос Коу Чанкуна, когда юноша уже потянулся к новому куску вермикулита.

Упав духом, юноша повернулся к учителю: «Мастер, ваш ученик хотел бы попробовать последний раз... Возможно, именно в этот раз у меня наконец получится...»

Коу Чанкун покачал головой: «Юньфэй, ты слишком нетерпелив. Тебе стоит избавиться от этой черты, если ты планируешь всерьёз заниматься изготовлением духовных предметов. Возвращаясь к себе и как следует обдумай всё, чему научился за сегодня. А завтра продолжим».

Бай Юньфэй с явной неохотой окинул взглядом изрядно уменьшившуюся кучу вермикулита.

«Да, мастер, — разочарованно вздохнул он. — В таком случае, позвольте откланяться...»

Вернувшись к себе, Бай Юньфэй даже не вспомнил про голод и жажду. Он молча улёгся на свою кровать, упёршись взглядом в потолок, и погрузился в размышления.

«Искусство создания духовных предметов оказалось... таким сложным! Я не смог освоить даже первых, самых элементарных шагов...» — вздохнул он про себя.

В самом деле, всё оказалось намного сложнее, чем он ожидал. Неустанный контроль над элементарным огнём, который должен был иметь разную температуру в зависимости от формы и строения материала, а также необходимость сохранять мощный и устойчивый поток духовной силы уже в другие участки — такая многогранная задача выматывала настолько, что голова грозила взорваться от перенапряжения. По прикидкам Юньфэя, к концу сегодняшней практики от его немалого запаса духовной энергии осталась хорошо если половина...

Ещё пару мгновений рассеянный взгляд Бай Юньфэя блуждал по потолку, но затем выражение его лица словно затвердело, а руки сжались в кулаки. Разочарование и усталость в его глазах улетучились, а им на смену пришла непреклонная решимость.

«Бездна, это же только первый день, а я уже чувствую себя побеждённым? Да даже если я действительно потерплю неудачу, то это великолепная возможность набраться опыта, как и говорил мастер! Нужно просто продолжать впитывать в себя эти знания, и рано или поздно я достигну своего!»

Изгнав из души пораженческие настроения, Бай Юньфэй сомкнул веки и начал восстанавливать в голове картину сегодняшней практики. Он внимательно изучал каждую свою неудачу, а самый незначительный прорыв разбирал на кусочки и анализировал до мельчайших деталей. Каждое предупреждение Коу Чанкуна было высечено у него в памяти, чтобы в дальнейшем использовать эти замечания в качестве ментальных ориентиров на пути к улучшению ремесленного искусства. Шажок за шажком, неудача за неудачей, снова и снова. Бай Юньфэй учился...

На следующий день Бай Юньфэй вернулся к Коу Чанкуну для продолжения обучения, и снова

попытался взять штурмом вторую фазу, фазу Совмещения.

Неудача.

Он попробовал снова.

Неудача.

И снова.

Неудача.

Опять...

Ещё один день пролетел незаметно, но Бай Юньфэй так ни разу и не смог довести до конца этот этап.

На третий день всё повторилось.

И на четвёртый.

И на пятый...

Бай Юньфэю понадобилось десять дней, чтобы наконец прорваться к следующей фазе – Очищению. Только чтобы снова упереться в тупик...

Юноша стоял в центре зала, а в его руках уже принимал форму кинжала с трёхдюймовым лезвием ослепительный сгусток света. Налитыми кровью глазами глядя на него, Бай Юньфэй почти прорычал про себя: «Последнее препятствие! Мощностъ огня на 70%! Пожалуйста, пусть всё получится!!!»

Тудум!

Огонь волной разошёлся во все стороны, но багровый кинжал в руке Бай Юньфэя не потерял своей формы.

«Я... Я сделал это! Я након...» — неистовый восторг затопил сознание юноши, но в следующий миг его безжалостно пресёк внезапный отчётливый хруст. Опустив глаза, Бай Юньфэй увидел, как по клинку пролегла трещина. А затем... кинжал распался на куски.

«.....»

От горечи и разочарования у юноши зазвенело в голове. Он сжал руку в кулак, и металлическая пыль от неудавшегося предмета запорхала в свете светящихся кристаллов, медленно оседая на каменный пол...